

ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ, ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК...

Видный ученый, прекрасный человек, интеллигент в высшем смысле этого слова. Он был учеником В.А. Цуккермана — нашего незабвенного общего Учителя, и я буду помнить Григория Львовича Головинского прежде всего как верного последователя его школы.

В его многочисленных трудах жило то, что было воспитано В.А. Цуккерманом, — стойкая любовь к русской музыке, и эту любовь он пронес через всю свою творческую жизнь. Творческое наследие Григория Львовича разнообразно по проблематике и жанрам: книги «Камерно-инструментальные ансамбли Бородина», «Композитор и фольклор», «Мусоргский и Чайковский», «Модест Петрович Мусоргский» (совместно с М. Д. Сабининой), статьи, рецензии, работы популяризаторского типа («Книга о музыке», в соавторстве с М.И. Ройтерштейном). И всюду внимание к содержательной стороне музыки, предельная точность, углубленность и аргументированность анализа, внимание к деталям при мастерском охвате целого — эти непреходящие качества метода целостного анализа, блистательно разработанного В.А. Цуккерманом.

Григорий Львович был душой нашего редакционного коллектива при подготовке последней книги «В.А. Цуккерман. Музыкант, ученый, человек». Его статьи об Учителе, написанные живо, с чувством глубокого уважения и восхищения, исполнены метких и тонких суждений.

Григорий Львович и в своей педагогической деятельности (в Училище, а затем Музыкально-педагогическом институте имени М.М. Ипполитова-Иванова) последовательно прививал ученикам замечательный опыт отечественной аналитической школы. «Неакадемическая» деятельность Г.Л. Головинского также была очень яркой стороной его творческой биографии: в течение долгих лет он вел заседания Московского молодежного клуба в Союзе композиторов вместе с Г.С. Фридом и Н.Г. Шахназаровой, поражая аудиторию эрудицией, остроумием, умением поддержать полемический настрой и направить его в нужное русло. Из общения с широкими слушательскими массами родился его интерес к социологии. И в этой области Григорий Львович работал продуктивно и смело. Он был членом Совета по защите диссертаций Российского государственного института искусствознания, где проработал долгие годы: вспоминаю его активное участие в обсуждениях, интересные вопросы, выступления в качестве неформального оппонента, он всегда стремился «оживить» процесс защиты. С годами его творческая активность ничуть не снижалась — сполна проявлялась и в проведении государственных экзаменов в Московской консерватории в качестве председателя экзаменационной комиссии.

Григорий Львович был прекрасным человеком — скромным, в высшей степени достойным, честным. Он олицетворял собой представление о подлинной интеллигентности — во внешности, сдержанности, умении слушать собеседника, в доброжелательности суждений. Он был «центром притяжения» в нашей компании учеников В.А. Цуккермана, душой ежегодных застолий в день рождения Учителя 9 октября. В этом году мы впервые собрались без Гриши и выпили первую рюмку в его память...

Хочу завершить эти строки словами самого Григория Львовича, адресованными всему общему профессору: «Заканчивая земной путь... он понимал, что его Дело, его идеи и мечты вместе с ним в небытие; он знал своих единомышленников и верил в своих последователей. Он был с нами и был Григорий Львович Головинский, светлая память о котором навсегда с нами.

Рос. муз. журн. газета. - 2002. - № 11. - с. 6